

набрасывается на первого попавшегося именитого фехтовальщика, которому не повезет оказаться в пределах досягаемости. В бою он придерживается самой простой тактики: как можно сильнее замахивается, нагибает голову, как разъяренный бык, несется на соперника, а добежав — со всей силы лупит его шпагой, совершенно не заботясь о том, чтобы самому не пропустить удара. Что из этого может выйти, мы узнаем из рассказа мистера Чепмена.

Реанимация

Примерно в 1840 году некий мистер Р. был завсегдатаем нескольких существовавших в ту пору в Лондоне школ фехтования. Вне фехтовального зала его все любили, но со шпагой в руке он превращался в законченного и потому крайне опасного «мясника», в общем, редко попадался настолько беспечный человек, чтобы скрестить с ним шпаги. Как-то раз зал, где находился в тот момент мистер Р., случилось посетить выдающемуся французскому преподавателю месье Пону. И не успел француз надеть фехтовальный костюм, как наш «мясник» выбрал его своей жертвой и пригласил пофехтовать. Некоторые из местных, не совсем довольные его прямолинейным наскоком на именитого гостя, пытались предупредить месье Пона об опасных свойствах этого джентльмена; но француз, отчасти по причине национальной учтивости, а отчасти — уверенности в собственных силах, согласился провести поединок. Начали бой, и мистер Р. быстро обнаружил, что ничего не может поделаться с противником такого уровня; тогда он нагнул голову, бросился на Пона и, замахнувшись как можно сильнее, ударил его что есть мочи. Пон с силой парировал эту атаку, но кончик рапиры нападавшего, на котором был закреплен защитный шарик, отломился и отлетел в сторону, а оставшийся обломок рапиры вошел французу прямо в грудь. Месье Пон, повернувшись к молодому преподавателю, своему близкому другу, воскликнул: «Моп ami, je suis tue!»⁵² и упал без чувств. Все присутствовавшие бросились на помощь, перенесли его в кресло и тут же послали за доктором. Мистер Р., в ужасе от содеянного и прекрасно понимая, что виноват во всем только он, упал в глубокий обморок. Прибыл молодой доктор и склонился над лежащим джентльменом. Хозяин школы позвал его:

— Не тот; вот он!

Обломок рапиры извлекли из тела месье Пона, и доктор воскликнул:

— Тут дело плохо! Его срочно надо доставить домой, и лучше послать за Таким-то и Таким-то, — прозвучали имена двух самых известных хирургов того времени.

Бесчувственное тело Пона доставили домой и положили на кровать. Прибыли оба врача, тщательно обследовали раненого и объявили случай безнадежным. Самый молодой из троицы, который первым явился в зал, сказал:

— Я уверен, что небольшой шанс есть!

Но ученые мужи ответили:

— Ему жить осталось часа три, и мы не в силах ему помочь. Хотите попробовать — пожалуйста, но ответственность будет лежать на вас, — и покинули дом.

Оставшийся молодой врач повернулся к преподавателю, который был вне себя от горя, и спросил:

— Это ваш друг?

— Да, — ответил тот, — это мой лучший друг.

— У него есть только один шанс, но этот шанс есть. Вы готовы рискнуть, чтобы попробовать спасти его?

— Я готов рискнуть хоть самой жизнью, — ответил преподаватель.

— Хорошо, — сказал врач, выписывая рецепт. — Срочно раздобудьте это лекарство и заставьте его выпить, если у вас получится. Видите, я не подписываю этот рецепт своим

⁵² Друг мой, я убит! (фр.) (Примеч. пер.)